

РепринтЪ: "Рак можно лечить, и я делаю это!" - утверждает иркутский ученый-химик Аркадий Семенов

10 лет назад, в феврале 2003 года, Бабр писал:

"Это не сенсация – еще в начале 1996 года газета "Номер один" писала об разработках заведующего лабораторией лекарственных препаратов Иркутского института органической химии Аркадия Семенова по лечению злокачественных опухолей. Результаты были более чем обнадеживающие – выздоравливали люди, которых отказалась лечить официальная медицина.

Тогда у ученых не было возможности пройти всю бюрократическую процедуру оформления и сертификации препаратов, поэтому деятельность Семенова была, что называется, "на грани дозволенного".

Однако от того, что рак – чума XX века, а мы живем в веке следующем, болеть раком люди не перестали, рак и по сей день остается практически неизлечимым заболеванием. Поэтому наша редакция продолжает следить за работой Аркадия Семенова...

Четверть вырванных у смерти

На сегодняшний день ситуация следующая: лабораторию лекарственных препаратов в Иркутском институте химии закрыли, Аркадий Семенов работает в собственной фирме ООО "Сольвей" и лечит больных раком, по его собственным словам, нелегально. Комплекс противораковых препаратов К-212, К-214 и "Баякон" остаются официально непризнанными государством, и к ним подозрительно относятся врачи. И иркутский онкоцентр, и областной Комитет по фармацевтической деятельности и производству лекарств осведомлены о разработках Семенова, но предпочитают политику умолчания, оставляя право решающего слова Минздраву РФ.

Семенову удалось получить сертификаты на некоторые из разработанных препаратов, которые продаются как пищевые или биологически активные добавки – в частности, салсоколлин, применяемый при различных формах гепатита, циррозе и заболеваниях поджелудочной железы. Салсоколлин входит в комплекс лечения рака, так как люди приходят с сильными повреждениями печени в результате химиотерапии.

По сути основная деятельность "Сольвея" – консультативно-профилактическая, а терапия собственными противораковыми препаратами проводится только по просьбе больных, от лечения которых отказались врачи традиционной медицины. Никакой рекламы нового метода лечения раковых новообразований не существует, за исключением сарафанного радио. То есть до сих пор, спустя семь лет после нашей первой публикации, все остается на полузаконных основаниях.

Метод, разработанный еще в Иркутском институте химии, за эти годы был усовершенствован и применяется на практике. Трудно судить, насколько он помогает. Люди умирают от рака и из числа тех, кто лечился у Семенова.

– Но ведь мы не отказываем даже безнадежным больным. Двадцать – двадцать пять процентов этих людей выживает.

– Вы говорили, что ваши препараты не одинаково воздействуют на разные виды рака?

– Да, эффективность лечения разная. Легко лечатся рак желудка и легких. Есть определенный лечебный эффект на опухоли мозга. Опухоли поджелудочной железы считаются абсолютно неизлечимыми, но от нашего курса человек проживает до смерти без болей, характерных для рака на последней стадии. Жизнь продлевается, но насколько – это трудно сказать. Это же нужно сто человек лечить, сто – не лечить и потом сравнивать. А мы не отказываем никому. Но у нас были случаи, когда врачи говорили, что человеку осталось жить не более двух месяцев, а он жил еще два года. Так же с опухолями мозга – ни одного случая полного

излечения у нас в практике не было, но жизнь продлевается существенно, и люди умирают без боли.

— Как проявляется действие ваших препаратов — они просто продлевают жизнь?

— Эффекты наблюдаются разные. Бывает полное рассасывание опухоли, полное излечение. Бывает, что опухоль остается, но перестает расти, давать метастазы. Люди живут, но вынуждены постоянно принимать наши лекарства. У нас есть такие пациенты, которые ходят к нам семь лет.

— И сколько таких пациентов?

— Я точно не могу сказать. Но мало, в пределах десяти человек.

— Как вы вообще пришли к мысли лечить рак?

— Ну, тут нужно углубиться в теорию. Есть несколько способов борьбы с раком...

У чумы прошлого века способ лечения — позапрошлого

Есть несколько давно известных способов борьбы с раком. Самый простой — оперативный, метод ножа и топора. Опухоль вырезают хирургическим путем. Это не всегда возможно — если опухоль находится в неоперабельном месте или же уже дала большое количество метастазов. Тогда применяют методы более радикальные по количеству побочных эффектов, химио- и радиотерапию. Опухоль глушат и выжигают жестким излучением или ядами. Раковые клетки более чувствительны к такому воздействию, но яды и излучение не сортируют клетки на здоровые и раковые, они воздействуют на все подряд, нанося непоправимый ущерб здоровым тканям.

Самый безопасный для организма, но менее всех разработанный — метод иммуномодуляции. Семенов считает, что раковые клетки вырабатываются в организме постоянно, но здоровая иммунная система не дает им разрастись в злокачественную опухоль. Более того, организм сам может справиться со злокачественной опухолью, и такие случаи не являются редкими — в Японии, где ведется специальная статистика, регистрируют до шестидесяти случаев полного самоизлечения.

Дело в иммунитете. В результате иммунных заболеваний или подавления иммунитета какими-то стрессовыми или экологическими причинами раковые клетки начинают плодиться и размножаться. Опухоль размером в полмиллиметра уже не контролируется иммунной системой и начинает разрастаться. По мнению Семенова, можно помочь иммунитету человека справиться с новообразованием:

— Эта идея не новая, она была практически подтверждена еще в конце XIX века, когда пытались поднять иммунитет при помощи туберкулезной бактерии. Этот метод до сих пор применяется, но он малоэффективный. То есть до сих пор не нашли хорошего средства, которое помогло бы иммунитету бороться с раковыми клетками.

Для этого и были разработаны иммуномодуляторы К-212 и К-214 (как признался сам Аркадий Алексеевич, названия ничего не значат — букву он взял с потолка):

— Препараты не лечат рак, а только помогают стабилизироваться опухоли и рассасываться под действием самих защитных средств организма. Это называется иммунотерапия. Поэтому и нельзя помочь всем. К нам приходят так называемые инкурабельные, неизлечимые больные с четвертой стадией рака, когда иммунная система уже разрушена, так что иммунотерапия бесполезна — нельзя помочь иммунитету справиться с раком, если самого иммунитета уже нет.

С другой стороны, если у человека злокачественная опухоль легкого, можно стабилизировать ее развитие, и больной сможет дышать вторым легким и будет жить. Но дело в том, что опухоль агрессивна, она будет пожирать его силы, и однажды он умрет от кахексии, то есть все жизненно важные органы истощены: весь организм будет работать на опухоль, а остальные органы, грубо говоря, будут голодать. Когда у человека кахексия, его спасти уже нельзя. Но таким людям наши препараты по крайней мере позволяют умереть спокойно, без боли и без наркотиков.

— А если бы вы принимали больных на ранних стадиях развития рака?

— Я не знаю, как бы этот препарат действовал на больных на ранней стадии, потому что не могу взять на себя ответственность и сказать: "Не ходи на химиотерапию, я сам тебя буду лечить". Попытки заинтересовать иркутских онкологов ни к чему не привели — они не возражают, но реально у них нет возможности. Врачи

загружены, у них постоянные очереди, не хватает времени на работу, не говоря уж про эксперименты, исследовательскую деятельность.

Государство требует миллион рублей на лекарство

Первый вопрос, который приходит в голову, когда тебе говорят, что в Иркутске около десяти лет назад создано лекарство, излечивающее от рака: почему же его не продают в аптеках, как анальгин, не только в нашем городе, но и по всему миру? С точки зрения здравого смысла, Минздрав РФ должен гоняться за изобретателем со всех ног, дежурить у него в подъезде, как фанаты у квартиры рок-звезды, предоставлять лаборатории и помогать с клиническими испытаниями.

И потом либо вознести его в зенит славы, довольствуясь его отраженным светом и полагающимися государству сверхприбылями, либо предать его позору и презрению, как шарлатана и прохиндея. Однако на практике по-прежнему спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Прежде чем предлагать что-то Минздраву, необходимо иметь при себе документацию по препарату, сделанную по инструкциям Минздрава и в лабораториях, сертифицированных тем же Минздравом.

Эта документация должна содержать данные, которые подтверждают безвредность и описывают побочное действие, данные о полезном действии препарата и его предельно допустимых концентрациях, данные о технологии производства и его лекарственную формулу и еще множество данных. Документация выдается множеством коллективов, которые участвуют в разработке, и всем им нужно платить. Полный комплект документации как минимум обойдется изобретателю в полмиллиона рублей.

После этого документация принимается Минздравом на рассмотрение. Минздрав проводит экспертизу, чтобы выдать документ о сертифицированном производстве. Экспертиза обойдется разработчику еще в 25 000 руб. Только после этого лекарство получает регистрационное удостоверение.

– Это виток замкнутого круга. Чтобы получить сертификат, ты должен предоставить документы, что у тебя есть сертифицированное производство. А производство незаконно, если у производимого препарата нет собственного сертификата, регистрационного удостоверения, – объяснил Аркадий Алексеевич.

Но и это только полпути. Изобретатель только получил документ, что он правильно производит какое-то сомнительное вещество, которое спасет человечество – как это он себе думает. Поэтому необходимы клинические испытания – на это дается также платное разрешение. Нужно искать какой-то завод, который согласится произвести пробную партию.

Пробная партия должна быть испытана в клиниках, сертифицированных Минздравом, и не изобретатель выбирает клинику, а ему ее назначает Минздрав. Количество клиник ограничено, и, как говорят злые языки, главные врачи этих клиник договариваются с Минздравом, чтобы на испытания препараты посылали к ним. Нетрудно догадаться, что и испытания тоже платные, а цены устанавливает сама клиника. Так что ответ на вопрос, изобретен ли в Иркутске препарат, излечивающий раковые опухоли, стоит в лучшем случае один миллион рублей.

– Спонсоров просто нет. Частный бизнес на это не идет. Потому что хотя производство лекарств – это выгодное дело, период времени между вложением денег и отдачей достаточно большой, не менее трех лет, – объясняет Аркадий Алексеевич. – Лекарство всем нужно, но связываться с производством никто не хочет. Чисто российских лекарств в производстве практически нет. Отечественные производители предпочитают делать по-другому. Если истек срок патента на какое-то покупаемое западное лекарство, его можно производить всем. Если еще не истек, то любой патент можно раскрыть и сделать что-то аналогичное под другим названием.

Берт Корк

P.S. Мы, не будучи специалистами в этой спорной области медицины, далеки от мысли рекомендовать или запрещать людям пользоваться препаратами, разработанными группой Аркадия Семенова. Поэтому обратились к представителям официальной медицины с просьбой прокомментировать информацию, предоставленную Аркадием Алексеевичем. Главный врач Иркутского областного онкологического центра Виктория Дворниченко отказалась от комментариев, но предложила более рациональный способ обсуждения.

– Я знаю Семенова как авторитетного ученого, но дело в том, что он не врач, а химик. Поэтому просто за глаза выносить оценку его работе в области этих лекарств мне представляется неэтичным. Давайте встретимся все вместе – я, Семенов и ваша газета – и поговорим.

Аркадий Алексеевич поддержал эту идею. Те, кого заинтересовала эта тема, могут позвонить в пейджинг-сервис по телефону 200-855 и продиктовать свой вопрос оператору для абонента 60157."

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЗДОРОВЬЕ, ИРКУТСК 👁 6505 14.02.2013, 22:54 ↗ 597

URL: <https://babr24.com/?ADE=112262> Bytes: 11878 / 11842 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)